



# Бороться и искать, найти и не сдаваться

**ЛЕОНИД АМИРХАНОВ**

*Некий мудрец учил нас «прицепить свою телегу к звезде».  
Так я и сделал. Звезда оказалась Полярной. (Рокуэлл Кент)*

**В**от уж действительно, нет пророка в своем отечестве: американец Рокуэлл Кент был весьма хорошо известен в Советском Союзе и как писатель, и как художник. Книги с описаниями его путешествий, в том числе и на Север, иллюстрированные гравюрами автора, альбомы его картин издавались у нас огромными тиражами. В то же время многие русские художники, осваивавшие Русский Север, оказались забыты, да и до сих пор известны лишь достаточно узкому кругу людей. Немногие вспомнят имена Александра Борисова, Николая Пинегина, Тыко Вылки, Степана Писахова.

Север — удивительный край. Полярная ночь, холод, к которому, как говорил Амундсен, человек никогда не привыкнет. И, казалось бы, только две краски: голубая — неба и белая — снега. Даже медведи — и те белые.

Но почему-то многие из тех, кто оказался по своей или чужой воле в этом «белом безмолвии», навсегда становятся его добровольными пленниками. Среди них были и талантливые художники, показавшие миру, что красок на Севере не две, а гораздо больше.

«Крайний Север, с его мрачной, но мощной и таинственной природой, с его вечными льдами и долгой полярной

*Становище Малые Кармакулы,  
прол. Маточкин Шар, 1896 г.*

ночью всегда привлекал меня к себе. Северянин по рождению и душе, я всю жизнь с ранней юности только и мечтал о том, чтобы отправиться туда, вверх, за пределы Архангельской губернии». Это фрагмент из воспоминаний русского художника Александра Алексеевича Борисова.

Он родился в крестьянской семье в деревне Глубокий ручей Сольвычегодского уезда Вологодской губернии (ныне это Красноборский район Архангельской области) 2 (14) ноября 1866 г. Откуда у человека вдруг появляются способности к творчеству? Видимо, кто-то там наверху распределяет, кому стать писателем, кому композитором, кому художником. Александру Борисову выпало стать художником.

В 15 лет он пришел в Соловки, чтобы работать рыбаком. И лишь затем стал учеником в иконописной мастерской в Савватиевском скиту, расположенном на северо-западе Большого Соловецкого острова. Там его карандашные рисунки заметил архимандрит монастыря и увез в главную обитель, где, будучи послушником, Александр обучался иконописи. На его работы обратили внимание великий князь Владимир Александрович, президент Академии художеств и известный собиратель живописи генерал Андрей Андреевич Боголюбов. С их помощью Борисову выделили стипендию, и 20 сентября 1886 г. он приехал учиться в Петербург.

Известный чиновник С. Ю. Витте в своих воспоминаниях о Борисове называл и другого мецената: «Борисов был сыном одного архангельского мужика. Попал он в Академию художеств из Соловецкого монастыря: он имел влечение к живописи, и отец пристроил его в Соловецкий монастырь, в тамошнюю живописную, в которой рисуют образа. В Соловецком монастыре его заметил генерал Гончаров, который обратил внимание на то, что у этого крестьянского маль-



чика большой талант. Гончаров притащил его в Петербург и поместил его здесь в Академию художеств, причем за Борисова в Академии художеств вскладчину платило несколько человек; Кази, между прочим, обыкновенно обращался и ко мне для ежегодного за него взноса в Академию художеств». Витте имеет в виду Михаила Ильича Кази, руководившего в те годы Балтийским судостроительным заводом.

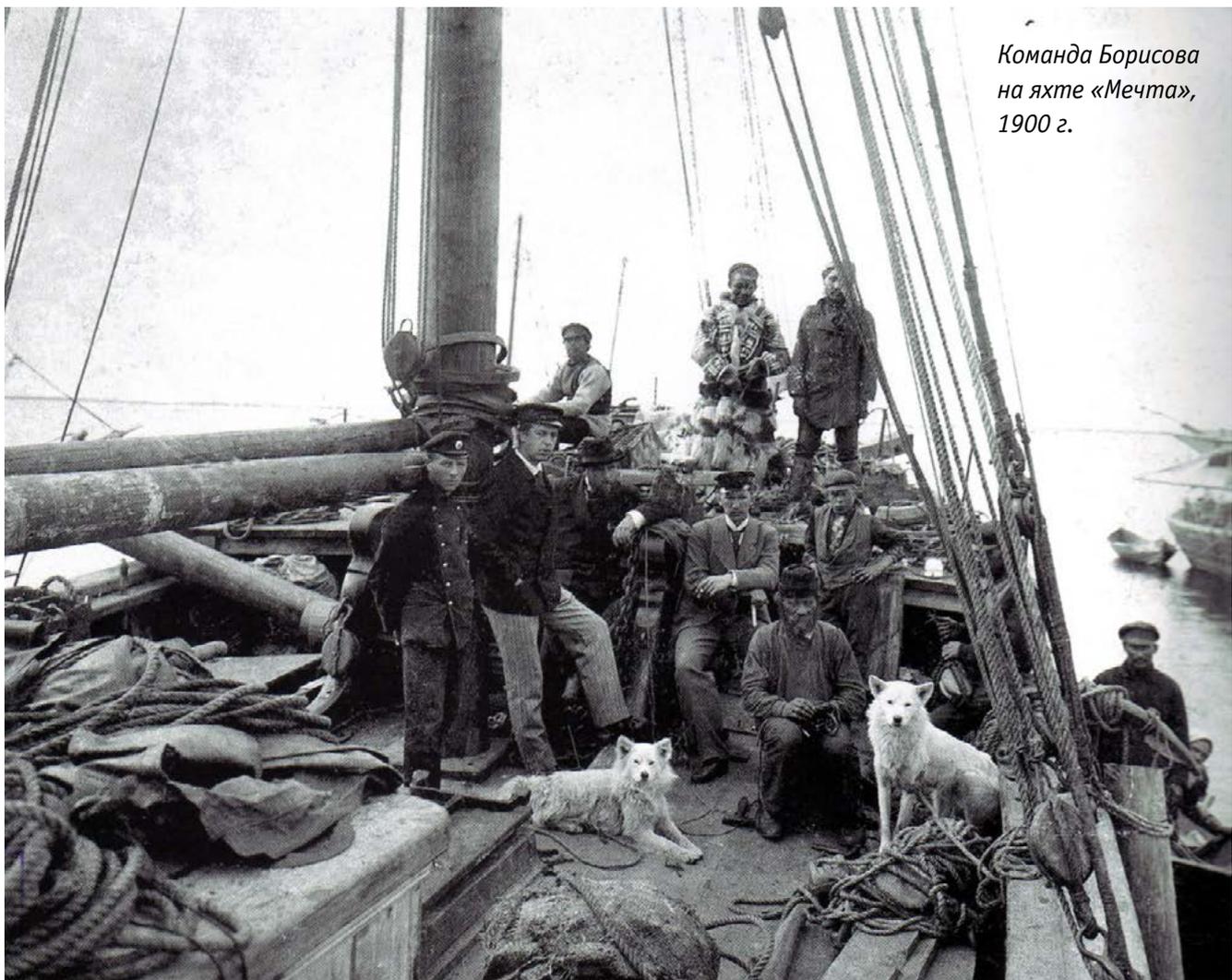
Технику рисунка Борисов изучал у И. И. Шишкина, затем занимался у А. И. Куинджи. Первое путешествие по Северу он совершил еще в студенческие годы, в 1894 г., на пароходе «Ломоносов». Витте направлялся туда с задачей обследовать тамошние населенные пункты для выбора места строительства нового порта. Ему нужен был толковый и понимающий Север художник («Поэтому я этого крестьянского мальчика Борисова, находившегося в Академии художеств, и взял также с собою»).

В том же 1894 г. на Север отправились уже известные художники К. А. Коровин и В. А. Серов. Инициатива принадлежала С. И. Мамонтову, который был одним из организаторов 14-й Всероссийской художественной выставки в Нижнем Новгороде. И через два года Коровин оформил для этой выставки павильон «Крайний Север», в котором разместил десять монументальных панно, представляющих зрителям виды тех мест.

В 1896 г. Борисов проводит весну и лето на побережье Белого и Баренцева морей, затем в составе экспедиции Казанского университета отправляется на Новую Землю. В 1897 г. он привозит в Петербург для участия в академической выставке часть этюдов, выполненных во время этих экспедиций, — всего их было более полутора сотен. И. Е. Репин оценил работы молодого художника: «Это все превосходные и верные, как зеркало, картинки, строго на-



*Мурманская гавань в марте,  
1896 г.*

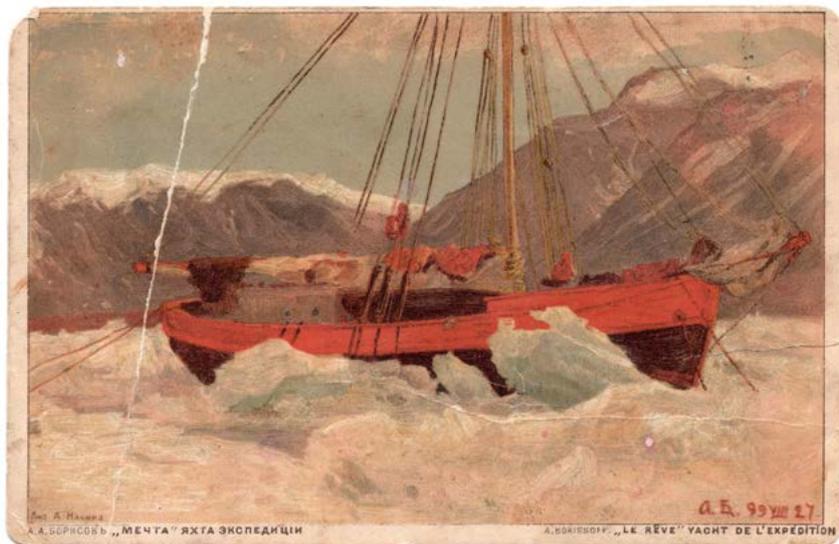


Команда Борисова  
на яхте «Мечта»,  
1900 г.

рисованные и необыкновенно правдиво написанные. В них ярко выразилась любовь этого русского Нансена к черной воде океана с белыми льдинами, свежесть и глубина северных тонов, то мрачных, то озаренных резким светом низкого солнца. Горы, наполовину покрытые снегом во время самого жаркого лета, берега, дали, лодки, самоеды в оленьих шкурах... — все это дышит у него особенной красотой Ледовитого океана и производит впечатление живой правды».

Получение академического диплома позволило Борисову начать подготовку к новой экспедиции на Север, которая состоялась в 1900 г. По его заказу было построено одномачтовое судно «Мечта» водоизмещением 40 т. Борисов писал П. П. Семёнову-Тян-Шанскому: «Я предполагаю исследовать восточное побережье Новой Земли к северу от Маточкина Шара и составить подробную карту этих мест, ныне обозначенных на карте лишь пунктиром. Я хочу послужить науке, насколько позволяет умение и силы».

На Новую Землю перевезли специально построенный дом. Его собрали на берегу Поморской губы, у западного входа в пролив Маточкин Шар (именно здесь наметили зимовать и проводить намеченные исследования). Отсюда «Мечта» отправилась в Карское море. Борисов и его товарищи сделали съемки и описи необследованных берегов и заливов его западной части. Во время плавания в заливе Чекина судно захватило льды, да так, что его пришлось оставить. При этом погибли собаки и часть



Репродукция картины «Судно во  
льдах» (яхта «Мечта», 1899 г.)  
на почтовой открытке

Репродукция картины «Нет зверя»  
(1901 г.) на почтовой открытке

продовольствия. Путешественников спасла промысловая ненецкая артель, случайно оказавшаяся в этих местах. Три недели продолжалось 400-километровое пересечение Новой Земли. Лишь в ноябре путешественники прибыли к своему дому в Поморской губе, где и зазимовали. За 14 месяцев, проведенных на Новой Земле, Борисов и восемь его спутников испытали многие трудности. И одним из самых страшных оказалось обилие свободного времени в полярную ночь. Заполнить его разными делами — в этом подчас был залог успеха предприятия.

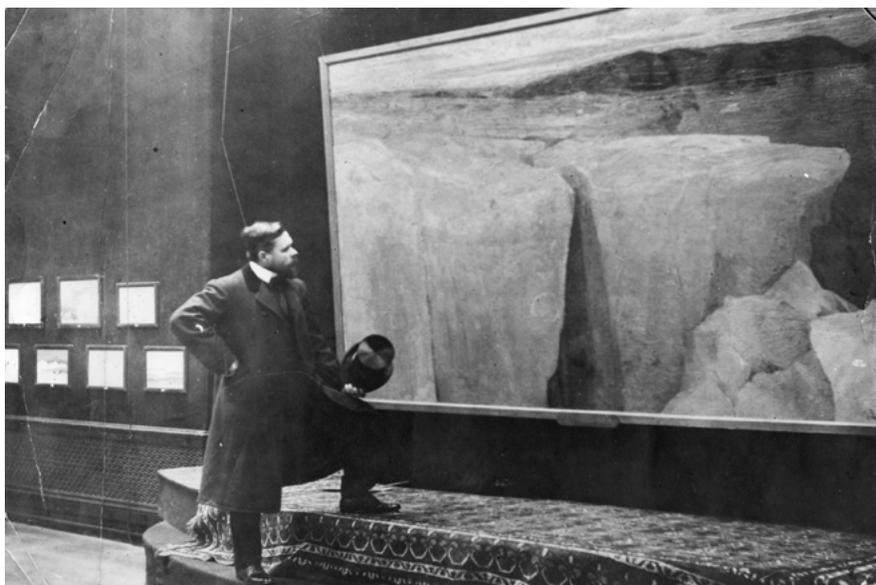
Условия были жуткие, но Борисов работал. Стужа превращала краски в густое тесто, которое никак не желало «размазываться» по полотну. Не помогали ни обрезание щетины у кисти до минимальных размеров, ни скипидар. «У меня есть этюды, которые я писал на морозе в  $-23^{\circ}$  Р. Три-четыре этюда при  $-34^{\circ}$  Р. (34 градуса по шкале Реомюра, а по Цельсию это минус 42,5!) При этом кисть приходилось держать в кулаке, прикрытом рукавом малицы, и изо всех сил прижимать к полотну, нанося на него краски. Кисть трещит, ломается, коченеющие руки отказываются служить. Но рисуешь, весь охваченный одной жаждой занести на полотно эти причудливые, мрачные, полные своеобразной красоты картины нашего Крайнего Севера».

Первые уроки рисования получил от Александра Борисова и самобытный художник Илья Константинович Вылка. Он родился 27 февраля 1886 г. в становице Белушья



губа. Прозвище Тыко (оленок) он получил, видимо еще в раннем детстве, и оно стало вторым его именем. «Я дивился Александру Алексеевичу, хорошо писал он Север, потому что знал и любил его», — вспоминал Тыко Вылка о своем участии в одной из экспедиций Борисова по Новой Земле.

Благодаря путешествиям Борисова по архипелагу Новая Земля его топонимика пополнилась фамилиями русских художников: Шишкина, Куинджи, Крамского и других. Главным же итогом стали сотни этюдов, которые легли в основу замечательных полотен Борисова. Его имя стало известным в Европе. По приглашению Венского общества художников он устроил в 1902 г. экспозицию в Вене. За ней последовали выставки в Берлине, Гамбурге, Париже, Лондоне. А в начале 1908 г. Борисов приехал в США. Выставка его картин в Вашингтоне, в Белом доме. Он стал первым русским художни-



*Борисов у своей картины  
на европейской выставке*

реживал за картины. В тот вечер отец и Александр Алексеевич очень долго вели разговоры: как сохранить картины от возможной потери». В Великом Устюге они организовали выставку местных художников, на которую выхлопотали все конфискованные картины. В 1921 г. большую часть картин Борисову вернули.

Картины художника, умершего в 1934 г., хранятся в Русском музее, Третьяковской галерее и других музеях России. В Архангельске работает Музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова.

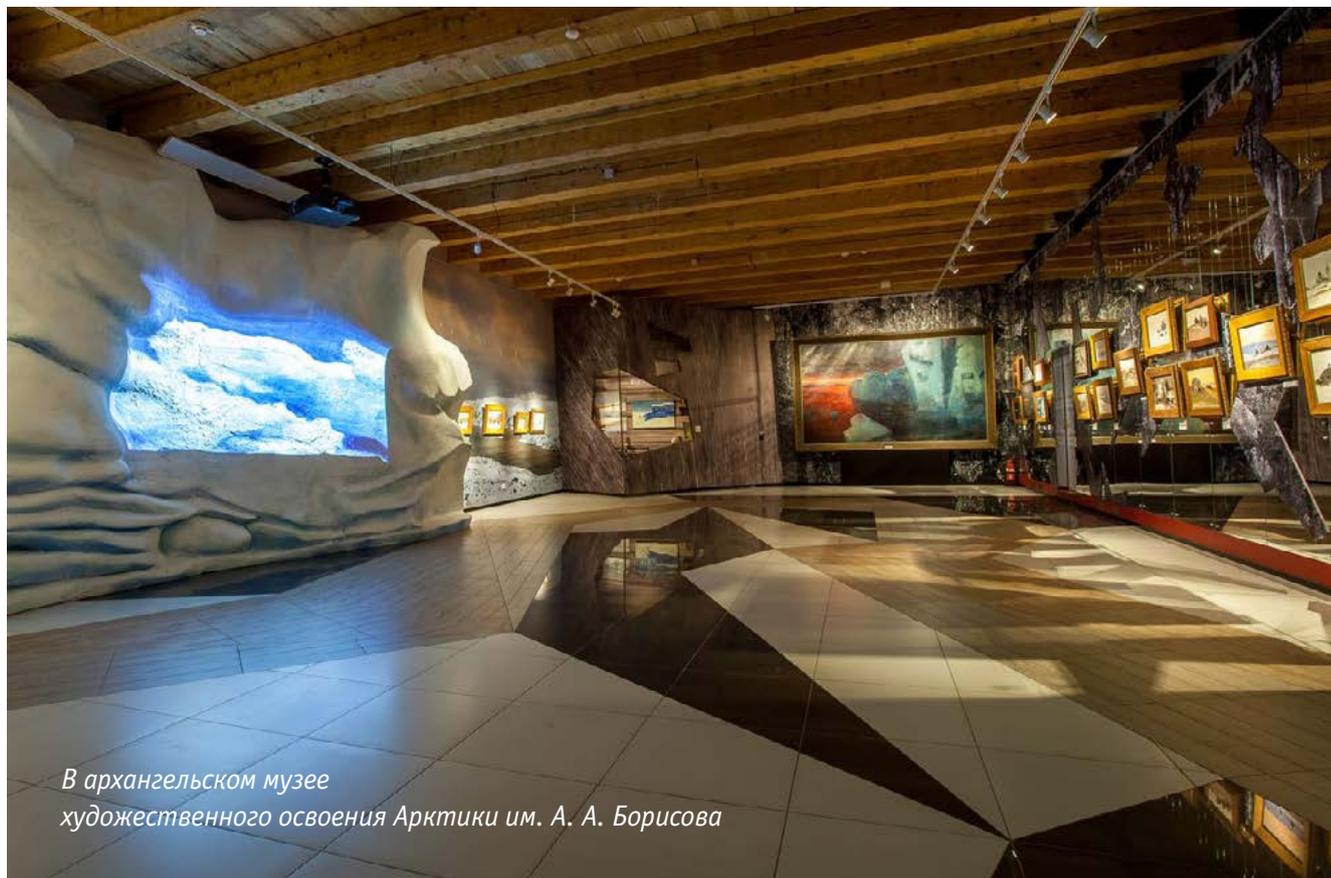
Один из героев популярного романа Вениамина Каверина «Два капитана» произносит последнюю строчку стихотворения «Улисс» известного поэта викторианской эпохи Альфреда Теннисона. Наш герой достоин того, чтобы эти строки были посвящены и ему:

ком, которого принял американский президент (тогда им был Рузвельт).

Вернувшись на родину, Борисов поселился там, где родился, — в селе близ Красноборска. Лишь в 1914 г. он устроил большую выставку в Петербурге.

В годы Гражданской войны картины художника из его личной коллекции чуть было не пропали. Их удалось спасти лишь чудом. Вот как описывает эти события сын художника Н. Г. Бекряшова: «Поздним вечером в марте 1918 г. к нам приехал А. А. Борисов, являвшийся родственником нашей семьи. Александр Алексеевич зашел к нам в дом и сразу заявил: «Я теперь нищий, у меня все отобрали, нет теперь ничего — ни дома, ни картин, ни вещей». Особо он пе-

Уходит многое, но многое пребудет;  
Хоть нет у нас той силы, что играла  
В былые дни и небом и землю,  
Собой остались мы; сердца героев  
Изношены годами и судьбой,  
Но воля непреклонно нас зовет  
Бороться и искать, найти и не сдаваться.



*В архангельском музее  
художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова*